

Елена РОДИОНОВА

■ Актрисе петербургского ТЮЗа, народной артистке России в этом году исполнится 85 лет. Она рассказала «Союзному вече», как чуть не погибла в блокаду, тяжело ли было играть Геббельса и что нужно для счастья.

ОТЕЦ ПОГИБ ПОД СТАЛИНГРАДОМ
- Ирина Леонидовна, у вас ленинградские корни, но родились в Мурманске. Как так получилось?

- Дедушка работал с Кировым, даже одевался как Сергей Миронович, носил защитный френч. Бабуля рассказывала, как во время революции они с дедушкой проехали на тачанке всю Украину, спали в станциях с пистолетом под подушкой. Это были 1918 - 1919 годы. Потом дедушка работал в Ленинграде в консерватории проректором по хозяйственной части и творчеством занимался - играл в оркестре балалаечников. А когда Кирова убили, начались чистки. Дедушку арестовали в 1937 году, сослали на Колыму. Бабушка сначала вместе с детьми бросилась к деду на поселение, но поняла, что там им не выжить. Вернулась в Ленинград, но в городе у них не осталось ни квартир, ни вещей, ничего. Вот и отправилась в Мурманск, устроилась в театр, стала заведующей костюмерным цехом, шила вместе с помощницами костюмы для спектаклей. У нее были золотые руки.

- А как вы в блокаде оказались?

- В 1941 году приехали в Ленинград в отпуск и застряли. Прожили в блокадном городе до 1942 года. Вывезли нас на полutorке последним рейсом по Дороге жизни - бабушка, мама со мной на руках и мамин сестра, на два года младше мамы. А дальше - страшные воспоминания, чудовищные. Я так плохо выглядела, что маме закричали: «Выброси ребенка, он уже не дышит, практически мертвый». Но мама так в меня вцепилась, что пришлось потом ее руки силой разжимать.

ПОСТОЯННО ПРОСИЛА ХЛЕБА

- Бабуля и шила, и вязала, и вышивала. Бегала за двадцать километров в деревни, носила на продажу вышивки, чтобы хоть как-то прокормиться. Я до трех лет не ходила, очень слабая была. В какой-то деревне говорят: скоро весна, надо огород вспахать, картошку сажать. А как это делать? Как сажать? Учились. Бабуля рассказывала: «Тебя в грядку посадим, ты сидишь, раскачиваешься, ноги иксом. И все время кричала: «Леба!» Хлеба просила. Ничего. Выжила.

- А отец?

Ирина СОКОЛОВА:

ЛЮДИ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ, КАК СТРАШЕН ФАШИЗМ

- Он актер, ушел добровольцем на фронт из Мурманска. Погиб под Сталинградом в 1942 году. Когда мы с театром были на гастролях в Волгограде, я пошла в военкомат, узнала, в каком он был полку. Похоронен в общей могиле в станице под Сталинградом. До сих пор похоронка в семье хранится. Для меня День Победы святой праздник.

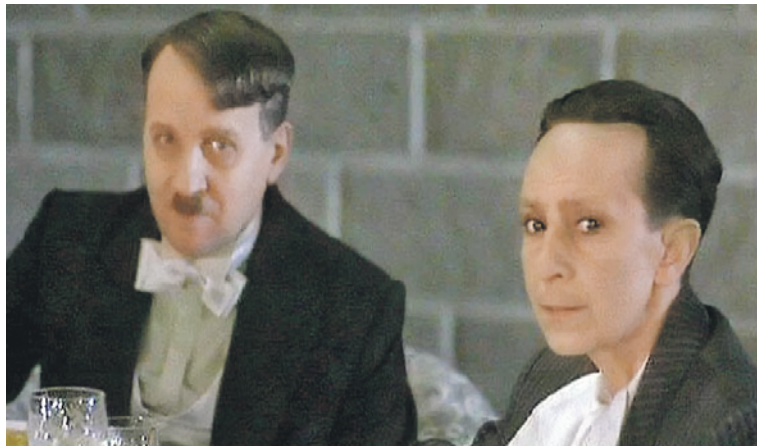
СМОТРЕЛА ХРОНИКУ
- Трудно было перевоплотиться в Геббельса в «Молохе» Сокурова?

- Все-таки я много мальчишек играла. И ни от одной роли никогда не отказывалась. Не стала спрашивать у Сокурова, зачем, почему. Мы с ним уже работали на фильмах «Разжалованный», «Одинокий голос человека», «Скорбное бесчувствие», «Дни затмения». Почему он меня взял на роль Геббельса? Наверно, потому, что, преобразившись в мужское, я показала что-то непонятное. Что это за существо такое?

- Да, вас называют мастером перевоплощений. Как готовились к роли?

Ирина Леонидовна выросла за кулисами и остается на сцене до сих пор.

Познав лично ужасы блокады, артистка точно сыграла Геббельса - странное существо гитлеровской клики.

- Мы смотрели очень много видео, записи его выступлений. Вот стоит огромная армия людей в военной форме или простой народ. Тишина, никто не шевелится. А когда Геббельс обходит маленьких ребят, за руку с ними здоровается. Магнетизм какой-то.

Я заметила: когда он выступает, у него рука как маятник работает, ходит сбоку вдоль тела туда-сюда. Он сам себя накручивает. У нас дома кошки, и если на окно садится голубь - что творится внутри этой кошки! Хвост вибрирует, как пульс. И если смотреть на руку Геббельса, это примерно то же. Уже не слышишь, что он говорит.

Так же, как и Гитлер, который не говорил - орал. И люди запрокидывают головы, замирают, в землю врастают.

Люди должны знать, как страшен фашизм. Это сейчас особенно важно.

ЗАРПЛАТА КОНФЕТОЙ

- Отец актер, мама актриса, бабушка костюмер - профессия сама вас нашла?

- Театр отправили на гастроли в Кинешму, и я в пять лет вышла на сцену в роли Гномика в «Золушке», где главную роль исполняла моя мама.

- Стеснялись?

- Даже намек на стеснение не было, я же выросла за кулисами, это был мой мир. Помню, мы приехали в сентябре, а 24 декабря отмечали мой день рождения. У меня были только куклы, которые шила мне мама, и вот одна актриса пришла с настоящей куклой для меня и прочитала стихотворение:

*В день рождения Ирины,
Нашей прима-балерины,
Долго я по свету шла,
И замерзла, и устала,
Но конфетку принесла!*

На руке у куклы висела на ниточке конфета в золотой бумажке.

- Актёрские гены определяют судьбу?

- Окончив в Мурманске школу, я отправилась поступать в театральный институт в Ленинграде. Но мне сказали: таких маленьких не берем! Год я проработала в Мурманске на телевидении в детской редакции, сыграла большую драматическую роль в театре, а потом поступила в Ленинграде в театральную студию при ТЮЗе, стала актрисой трагедии. Кого только не играла - Маму-мышь, Конька-горбунка, мамонтенка Тимми...

- Какая роль была самой трудной?

- Таких немало, каждая роль требовала терпения, эмоционального напряжения.

В спектакле «Кошка, которая гуляла сама по себе» я все

ДАТА

ОТКРОВЕННО

■ Жизнь без диет и косметических масок.

- У вас же в декабре круглая дата, 85 лет. Любите юбилеи?

- Чужие - да, свои - не-ет! (Смеется.)

- Вы так роскошно выглядите!

- Спасибо. Никогда об этом не задумывалась, никаких масок, диет, честно-честно!

А вообще, мы с Тоней Шурановой (актриса ТЮЗа, ушла из жизни. - Ред.) иногда говорили о том, что такое детский театр, эмоции, которые идут от детей. Дети такие непосредственные, открытые, энергия от них передается нам. Но и они не внакладе, мы отдаем им свою.

- Что желаете на день рождения себе и что можете пожелать читателям?

- Если есть желание, которое еще не исполнилось, - чтобы оно исполнилось. И чтобы вообще желания не исчезали. Если они есть, значит, хочется жить.

время ходила на цыпочках. Нелегко!

В пьесе «Месс-Менд» Мариэтты Шагинян я играла сеньора Грегорио Чиче, настоящего мага и чародея. Очень эффектное было начало: я стояла спиной к зрителям, изображала манекен. Неподвижно стоять приходилось по полчаса, пока зрители не заполнят зал, это тяжело. Одна рука опиралась на распорку, а вот другая иногда падала, но я быстро возвращала ее на место. А потом манекен оживал и шел за человеком. Весь зал дружно издавал вздох: «Ах!»

- Но у вас и в кино есть роли.

- Кино - это другое. Даже боюсь говорить о сериалах, в которых снималась, чтобы что-то не перепутать. Разве только «Верное воскресенье» запомнилось.

Конечно, театр важнее! Я начинала в ТЮЗе, отдала ему много лет, затем работала в «Балтийском доме», а сейчас вернулась. Мне повезло, что в моей жизни было два прекрасных театра. И вообще, работа - это счастье.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

■ Дочь за мамой не пошла.

- Дети, внуки пошли по вашим стопам?

- Не все. Моя дочь Ксения Иванова окончила театральную, начинала у Игоря Владимировича, окончила курс Игоря Горбачева, но актрисой не стала. Пыталась с мужем создать детский театр, у нас дома хранились декорации, куклы.

Сумасшедший дом! Но в итоге нашла себя на телевидении редактором новостей, ей очень нравится.

У ее дочери Вари, моей внучки, дети Лиза и Леша, правнуки.

- В вашем фамильном древе можно запутаться. А еще кошки!

- Зверей у нас много, и все спасенные. Трехлапый Дарик, коричневый абиссинец с желтым пузиком. Последнее приобре-

ПРО ЖИВОТНЫХ И ДЕТЕЙ

тение - потрясающей красоты вислоухая кошка, Сюзи. Мальчишки били ее палкой в луже, наши родственники увидели, хулиганов отогнали, и вот кошка у нас. Нежное, тихое создание. И старейшина Китти, имя, как можно догадаться, толстовское. Гоняет всех. У нас еще три собаки. Черный мальчик чау-чау, маленькая девочка чихуашка. У внучки Вари два подобранных пса-отказника.